

А. Т. Урушадзе

«Мнимая юстиция»: горские словесные суды и проблема судебно-административного реформирования Кавказского края в материалах ревизии Н. М. Рейнке

В «Записке для памяти о горских словесных судах в Терской области» Н. Чернова, который председательствовал в Веденском горском суде на протяжении почти восьми лет (1896–1903), приведена история чеченца Али Султана Герзелиева. У этого жителя Ведено украли корову. Воры были найдены и доставлены в местный горский суд, имелись улики. Все указывало на похитителей коровы, казалось, обвинительное заключение неизбежно. Но известный и очень влиятельный депутат суда Беши Татаев, имевший репутацию взяточника и покровителя преступников, отказался признать представленные улики достаточными. Вслед за ним о несостоятельности обвинения заговорили и другие депутаты суда. Подсудимым назначили очистительную присягу, которую они тут же приняли и таким образом оказались полностью оправданы. Лишившийся коровы Герзелиев, покидая суд, улыбался. На вопрос о причине такой веселости Герзелиев ответил: «Я радуюсь тому, что сам ушел чистым из нашего суда, что меня самого Беши (Татаев. — А. У.) и его товарищи не обвинили в краже моей собственной коровы»¹.

Этот случай из судебной практики южной окраины Российской империи (по отзывам современников, один из бесчисленного множества) показывает, что институты коронной администрации работали крайне неэффек-

*Урушадзе
Амиран
Тариелович*
канд. ист. наук,
науч. сотр., Южный
научный центр
РАН; доц., Южный
федеральный
университет
(Ростов-на-Дону,
Россия)

тивно. Такое судопроизводство подрывало доверие местных жителей к власти и стало одной из причин масштабного социально-политического протеста на Кавказе в годы Первой русской революции 1905–1907 гг. О серьезности положения свидетельствуют многочисленные тревожные рапорты местного начальства. Так, начальник Терского областного жандармского управления в докладе командиру корпуса, товарищу министра внутренних дел К. Н. Рыздзевскому от 29 апреля 1905 г. сообщал: «Не могу обойти молчанием того бьющего и теперь в глаза обстоятельства, что столь трудно доставшийся нам Кавказ — бочка с порохом, которую следует оберечь от искры, хотя бы самого слабого напряжения, достаточной чтобы весь его взорвать»².

На фоне системного кризиса, охватившего южную окраину империи Романовых в начале XX в., российское правительство пыталось провести преобразования, чтобы укрепить административную структуру края. Ключевое значение имело восстановление кавказского наместничества 26 февраля 1905 г.³ Возврат к институту наместничества и деятельность предпоследнего кавказского наместника И. И. Воронцова-Дашкова широко представлены в историографии⁴.

Менее известны проекты преобразования институтов военно-народного управления, в том числе горских судов, действовавших с начала 1870-х гг. в Кубанской, Терской, Карсской, Батумской, Дагестанской областях, а также в Закатальском округе. Работа этих судебных институтов регламентировалась многочисленными законодательными актами и административными инструкциями⁵. Для Кубанской и Терской областей основным нормативным документом были Временные правила для горских словесных судов Кубанской и Терской областей, утв. 18 декабря 1870 г. кавказским наместником великим князем Михаилом Николаевичем⁶. В Дагестанской области деятельность горских судов была упорядочена Проектом положения об управлении Дагестанской области, утв. 5 апреля 1860 г. кавказским наместником А. И. Барятинским⁷. Выделенным из Дагестанской области Закатальским округом управляли на основании «дагестанского» положения. Суды Батумской и Карсской областей функционировали в соответствии с Временным положением об управлении Батумской областью от 20 сентября 1878 г., нормативное содержание которого было повторено во Временном положении об управлении Карсской областью от 27 октября 1878 г.⁸

Судебные учреждения, основанные на применении норм адата (обычного права) и включавшие в свой состав выборных депутатов из местного населения, именовались различно в зависимости от их административного расположения. В Кубанской и Терской областях они были известны как горские словесные суды, в Дагестанской, Батумской, Карсской областях и Закатальском округе их именовали окружными словесными судами. Для их обозначения в Батумской области использовали термин «меджлисы» (народные суды). Последнее название зачастую употреблялось для всех подобных институтов без различия административных границ. Всего под действием судебной власти, представленной горскими судами, находилось около 1,7 млн чел. при общей численности населения Кавказского края в 9,3 млн чел.⁹

Проблема реформирования судебного дела на Кавказе активно обсуждалась в 1910–1913 гг. в связи с сенатской ревизией учреждений Тифлисской

судебной палаты, которую проводил известный российский правовед обер-прокурор общего собрания кассационных департаментов Сената тайный советник Н. М. Рейнке. Обсуждение предполагаемой судебной реформы и подготовительные материалы проекта «Основных положений об устройстве судебной части для горского населения Кубанской, Терской, Карсской, Батумской, Дагестанской и округа Закатальского», предложенного Н. М. Рейнке по итогам ревизионной работы, еще не получили всестороннего рассмотрения. О работе Н. М. Рейнке на Кавказе в историографии принято судить на основании его статьи «Горские и народные суды Кавказского края», опубликованной в «Журнале Министерства юстиции»¹⁰, а также итоговых «Материалов по обозрению Горского и народного судов Кавказского края»¹¹. Между тем значительный интерес представляет формирование взглядов на проблему судебно-административного реформирования Кавказского края самого ревизора, впервые столкнувшегося с правовыми практиками южной окраины Российской империи. Какими документальными источниками пользовался Н. М. Рейнке? Кто были его корреспонденты? Что они считали главными препятствиями на пути к окончательной интеграции края в российское политико-административное и культурное пространство? Как на работу и выводы ревизии влияла общественно-политическая обстановка на Кавказе? В предлагаемой статье эти вопросы рассмотрены в контексте событий 1905–1914 гг., когда Российская империя предприняла последнюю попытку сделать Кавказ простым продолжением внутренних губерний «только не с гладкой, а с взъерошенной поверхностью»¹².

Вопрос о судебной реформе на Кавказе открыто обсуждался в региональной прессе уже в конце XIX столетия. Краевед и публицист Г. А. Вертепов критиковал судебные институты на страницах газеты «Северный Кавказ» и, в частности, отмечал, что «судопроизводство в горских судах основано на подкупе свидетелей и присяге обвиняемого»¹³. Известный осетинский публицист К. Л. Хетагуров был сторонником скорейшего преобразования традиционных судебных установлений. В очерке «Горский словесный суд», который был опубликован в газете «Северный Кавказ» от 22 мая 1901 г. № 60¹⁴, К. Л. Хетагуров отметил, что идея суда на основе обычного права горцев (адата) «сама по себе гуманная», но практическое функционирование такого суда показало его несостоятельность, основной причиной которой, по мнению осетинского интеллектуала, стало отсутствие у председателя суда юридического образования и достаточных познаний в области обычного права¹⁵. В горских судах развились взяточничество и лжесвидетельство, подрывавшие веру местного населения «в правду и законность»¹⁶. К. Л. Хетагуров призывал распространить на горское население Кавказа общероссийское судопроизводство по правилам 20 ноября 1864 г.: «Всякий народ, входящий в состав империи с несомненно горячим верноподданническим чувством, достоин пользоваться судом общегосударственным, судом “правым, скорым и милостивым”, тем судом, которого на Кавказе ждут с томительным нетерпением. Пора, давно пора вырвать туземцев Кавказа из когтей отжившего свой век “горского словесного суда”»¹⁷. Ответ на очерк К. Л. Хетагурова был опубликован уже спустя две недели в газете «Тер-

ские ведомости». Его автор скрылся за подписью «Ш.» и высказал прямо противоположное мнение: суд присяжных непригоден для горцев, а обычное право является залогом эффективности судопроизводства¹⁸. Вопрос о введении на Кавказе суда присяжных рассматривался и профессиональными юристами. В 1899 г. на страницах «Журнала Министерства юстиции» была опубликована статья П. А. Ифлянда «Коронный суд на Кавказе и суд присяжных». В ней решительно и красноречиво утверждалось, что Северный Кавказ полностью готов к работе суда присяжных, а вот в Закавказье «далеко еще не подготовлена почва для восприятия суда с участием народных элементов»¹⁹.

Проблема реорганизации горского суда не только была поводом для газетных и журнальных публикаций, но и фигурировала в отчетах регионального начальства и проектах преобразований, направлявшихся в столицу. Начальник Терской области генерал-лейтенант С. В. Каханов в своем отчете об управлении областью за 1891 г. отмечал медлительность горского суда и описывал предпринятые им меры, которые, однако, можно отнести к разновидности паллиатива²⁰. В ноябре 1896 г. на имя военного министра П. С. Ванновского была представлена записка отставного генерала Т. А. Шипшева «О современном состоянии горского населения Терской области», которая содержала обзор наиболее критичных проблем организации административного управления, суда и образования в крае²¹.

Таким образом, проблема горского суда получила общественную огласку и стала публичной. Она была обречена стать главным объектом внимания сенатской ревизии Н. М. Рейнке.

Весной 1910 г., перед отъездом в Тифлис, Н. М. Рейнке просит известного на Кавказе общественного деятеля и влиятельного публициста Г. Г. Евангулова, который в то время жил в столице, прислать свое мнение о судебных проблемах края и способах их разрешения. Бывалый кавказец составил для Н. М. Рейнке обстоятельную записку, в которой дал обзор не только порокам судопроизводства, но и многим другим проблемам управления на южной окраине Российского государства. Н. М. Рейнке внимательно ознакомился с присланными заметками, о чем свидетельствуют многочисленные подчеркивания и пометы, сделанные им в тексте документа²².

Г. Г. Евангулов, в отличие от многих современников, усматривал основную проблему устройства судопроизводства на Кавказе не в институтах, а в кадрах. «Главный недостаток кавказского суда заключается, по-моему, не в его устройстве и не в законах, на основании которых он действует, а в личном его составе. Плох на Кавказе не суд, а судья, оторванный от населения, чуждый ему, не знающий его понятий и даже не понимающий его языка. Суд на Кавказе производится через переводчика, а этим все сказано»²³, — отмечал он в самом начале своей записки. Такое положение сделало главным лицом переводчика, а не судью, что, как отмечал Г. Г. Евангулов, открыло простор для многочисленных и разнообразных злоупотреблений.

Автор записки предлагал ввести экзамен на знание местных языков для чиновников, претендующих на место судей, а также вернуться к практике широкого привлечения местных уроженцев к управлению Кавказом. Г. Г. Евангулов

сослался на положительный пример первого кавказского наместника М. С. Воронцова (1844–1854), в администрации которого было много представителей местных элит. Кризис судебно-административных институтов края Г. Г. Евангулов связывал с «курсом на обрусение», взятым правительством с начала 1880-х гг.: «Туземцы оказываются, очевидно непригодными для этой цели и постепенно изгоняются с Кавказа. Чиновничество комплектуется исключительно из пришлого элемента — русских и поляков»²⁴, — отмечено в заметках для Н. М. Рейнке.

Наиболее примечательно однозначно негативное отношение Г. Г. Евангулова к введению на Кавказе суда присяжных, которое он считал преждевременным: «Непреодолимым в моих представлениях препятствием к введению на Кавказе суда присяжных является недостаточное пока знание в народных массах русского языка»²⁵. Г. Г. Евангулов предупреждал Н. М. Рейнке о том, что тот получит массу ходатайств общественности о немедленном учреждении на Кавказе суда присяжных, и заранее предостерегал от подобных обещаний. Вместо суда присяжных Г. Г. Евангулов предлагал учредить институт шеффенов (от нем. *Schöffen* — заседатели) — присяжных заседателей особого состава, которые в числе трех человек пополняют состав окружного суда и совместно с коронными окружными судьями определяют вину и наказание. По мысли автора записки, шеффены смогли бы приблизить суд к нуждам и потребностям местного населения и не стали бы большой обузой для казны. В этом предложении Г. Г. Евангулова не много оригинальности. Он лишь повторил рекомендацию об учреждении института шеффенов, которая еще в 1907 г. была дана наместником И. И. Воронцовым-Дашковым во «Всеподданнейшей записке по управлению Кавказским краем»²⁶.

Об устройстве горских судов (и о системе военно-народного управления в целом) Г. Г. Евангулов отозвался как об отжившем свой век анахронизме. Использование адата в работе судебных учреждений он прокомментировал несколькими курьезами (например, разбором дела по нормам обычного права о рассрочке платежа на приобретение швейной машинки Зингера²⁷). Вместо горских судов Г. Г. Евангулов предложил учредить дополнительные окружные суды в Петровске (совр. Махачкала), Александрополе (совр. Гюмри) и Батуме (совр. Батуми)²⁸. По мнению Г. Г. Евангулова, учреждение новых окружных судов не привело бы к большим финансовым издержкам при условии одновременного введения шеффенов и отмены апелляции по уголовным делам в Тифлисскую судебную палату, что позволило бы уволить большую часть ее сотрудников²⁹.

Н. М. Рейнке и его сотрудники прибыли в Тифлис 2 мая 1910 г. поздно вечером, выбрав для ночлега гостиницу «Лондон». Главу ревизии сопровождали опытные юристы: председатель минского окружного суда В. Г. Пресняков, член петербургской судебной палаты Якубовский, член московской судебной палаты Краснянский, товарищ председателя пензенского окружного суда Н. М. Агишев, управляющий канцелярией межевой части Б. Хавский, прокурор киевского окружного суда Н. В. Брандорф, товарищ прокурора московского окружного суда Б. Н. Смиттен. Секретарями и администраторами ревизии были также умелые профессионалы: чиновник особых поручений VI класса при министре

юстиции Гасман, младший помощник обер-секретаря гражданского кассационного департамента Сената Р. А. Орбели и секретарь обер-прокурора Сената В. Д. Бушен³⁰. Все сотрудники ревизии Н. М. Рейнке имели большой практический судебно-административный опыт, а главный специалист по проблемам межевания Хавский прекрасно разбирался в специфике края. В 1902 г. он опубликовал обстоятельную статью о самобытных практиках межевания в Закавказье³¹.

На следующий день (3 мая) Н. М. Рейнке представился И. И. Воронцову-Дашкову. По сообщению газеты «Кавказ», прием во дворце кавказского наместника продолжался около часа³². Для И. И. Воронцова-Дашкова это была не первая сенатская ревизия за время его наместничества. В 1905 г. сенатором А. М. Кузминским проводилась ревизия Баку и Бакинской губернии, которая была призвана разобраться в причинах армяно-татарских столкновений в Баку 6–10 февраля 1905 г.³³

И. И. Воронцов-Дашков был последовательным сторонником судебно-административной реформы на Кавказе. Еще в 1907 г., говоря о системе военно-народного управления, которая существовала в Дагестанской, Карсской, Батумской областях, а также в Сухумском и Закатальском округах, он отмечал: «В настоящее время [она] совершенно не отвечает ни общим государственным задачам, ни потребностям населения»³⁴. Наместник предлагал заменить институты военно-народного управления на губернское управление по образцу внутренних российских губерний. Настаивал И. И. Воронцов-Дашков и на отделении суда и администрации, смычка которых в горском суде приводила к массовым злоупотреблениям³⁵. В отличие от Г. Г. Евангулова, наместник занимал более либеральную позицию и выступал за распространение суда присяжных в пространстве всего Кавказского края, указывая, что эта форма судопроизводства будет способствовать «укреплению в местном населении начал общерусского правосознания и таким образом будет содействовать теснейшему объединению Кавказа с центральной Россией»³⁶. Поэтому наместник, как сторонник преобразований, вряд ли опасался возможных радикальных выводов ревизии, скорее он видел в обер-прокуроре союзника.

Утром 4 мая Н. М. Рейнке и сопровождавшие его чиновники прибыли в здание Тифлисской судебной палаты. Ревизоры внимательно осмотрели судебные помещения, после чего чиновники ознакомились с делами 1-го гражданского и 1-го и 2-го уголовных департаментов судебной палаты. В три часа дня Н. М. Рейнке провел встречу со всеми чинами тифлисского окружного суда, в том числе с судебными приставами мировых отделов и участковыми следователями³⁷. Уже на следующий день ревизия приступила к регулярной работе. Хавский занялся обзором дел межевого департамента судебной палаты в Тифлисе³⁸, а сам Н. М. Рейнке вскоре отправился в Кутаис и Батум.

Другие чиновники сенатской ревизии также предприняли поездки по Кавказу для сбора материалов о состоянии судебных институтов края. Обзорение и сбор материалов о деятельности горских судов Н. М. Рейнке доверил младшим чинам своей ревизии — В. Д. Бушену и Н. М. Агишеву. Первый отправился в Дагестанскую, Батумскую, Карсскую области, Закатальский округ,

а также ревизовал Хасав-Юртовский и Грозненский суды Терской области. Второй занялся судами Кубанской области и Нальчикским судом Терской области.

Таким серьезным подходом Н. М. Рейнке стремился расположить к себе осведомленных и честных судебных служителей, рассчитывая на их помощь в проведении ревизии. Наиболее информативными оказались документы, присланные товарищем прокурора Эриванского окружного суда по Карсскому участку А. Павловым и Рачинским уездным начальником Кутаисской губернии Н. Черновым. Записки этих чиновников составили основу аналитической части упомянутой выше статьи Н. М. Рейнке «Горские и народные суды Кавказского края».

Оба документа были посвящены проблеме горских судов на примере двух разных областей Кавказского наместничества. А. Павлов изложил состояние горского суда в Карсской области. Прежде всего, чиновник отметил, что после присоединения территории области (по результатам Русско-турецкой войны 1877–1878 гг.) состав местного населения значительно изменился. Турки покинули регион и ушли в пределы Османской империи. В течение последующих с окончания войны 30 лет Карсская область заселялась русскими, греками, и армянами. В начале XX в., по оценке А. Павлова, в регионе проживали 15 различных этносов³⁹. Это привело к фактическому исчезновению адата как основного правового регулятора, на смену которому пришло российское законодательство. Однако использование российских законов в прежних судах привело к пагубным последствиям. Судьи, выбиравшиеся из числа представителей местного населения, не имели необходимых познаний, а их руководители — русские офицеры военно-народного управления в должности помощников начальников округов — не могли эффективно контролировать деятельность судов. По замечанию А. Павлова, «военные понимали столько же в юриспруденции, сколько юристы в военном деле»⁴⁰.

Общий вывод товарища прокурора Эриванского суда говорил в пользу проведения судебной реформы и введения в действие судебных уставов 1864 г.: «Значительная часть туземного населения области ограничена в своих правах, лишена великого блага, дарованного законом 1864 г., иметь суд скорый и справедливый и нельзя не пожелать, чтобы в самом недалеком будущем в этом отношении коренные жители области были бы уровнены в правах, и словесные суды были бы отменены, уступив место суду коронному, скорому и справедливому»⁴¹.

«Записка для памяти о горских словесных судах в Терской области», представленная Н. Черновым, несколько раз пространно цитируется в статье Н. М. Рейнке⁴², что свидетельствует о значении этого текста для формулирования выводов и проектных рекомендаций сенатской ревизии.

Н. М. Рейнке доверял мнению Н. Чернова вполне обоснованно. Во время административной службы в Терской области он наблюдал работу трех различных горских судов: Веденского, Грозненского и Назрановского. В первом Н. Чернов занимал должность председателя, а в двух других место чиновника, дававшего заключения по приговорам, представленным к утверждению на-

чальника области⁴³. Чиновник начинает свою записку с изложения убеждения, которое стало следствием его многолетней службы: «Как ни мало сравнительно подвинулось туземное население по пути экономического и умственного своего развития, но все-таки Горские суды, действующие ныне на основании Временных правил 1870 г., являются устарелыми, не удовлетворяющими современным требованиям и взглядам населения»⁴⁴.

Н. Чернов признает большое позитивное значение, которое имели в первые годы своего существования горские суды. Последовавший кризис этих институтов чиновник связывал с падением традиционной нравственности и морали среди самих горцев, ставших жертвами «трактирной цивилизации». Если ранее горцы чистосердечно относились к процедуре очистительной присяги, активно практиковавшейся в горских судах, то впоследствии они охотно соглашались на нее как на легкий способ избавиться от обвинения и необходимости платить штрафы. «Случаи непринятия очистительной присяги родственниками ответчика настолько редки, что о таких случаях как об особом проявлении гражданского мужества, передается из поколения в поколение»⁴⁵, — писал Н. Чернов. Чиновник отдельно отметил, что многие горцы, «изверившись в возможности добиться правды в Горском суде», просили его передать дело в «русский суд»⁴⁶.

В «Записке» Н. Чернова содержится обзор общего состояния судебного начальства. По мнению автора, председатели горских судов делятся на два типа: слабый и сильный. При слабом председателе все дела разрешаются переводчиком с помощью письмоводителя и при участии опытного в обычном праве депутата. «[В этом случае] само собою, произволу в решении дел не было границ», — отметил Н. Чернов. При сильном, амбициозном председателе «судьба всякого поступившего в суд дела была в полной зависимости от единоличного усмотрения председательствующего, а иногда и от злой воли его»⁴⁷, — написано в документе.

Выборы в депутаты горского суда превратились, по сведениям Н. Чернова, в торговлю должностями, и «избранный» в члены суда немедленно принимался за монетизацию своего служебного места⁴⁸, тем более что зарплата депутатов горского суда была мизерной — 16 руб. 66 коп. в месяц (переводчик суда имел оклад в 20 руб.)⁴⁹.

Мздоимством и умением использовать нормы адата в корыстных целях особенно прославился депутат Веденского горского суда из селения Бачи-Юрт Беши Татаев. Он покрывал скотокрадов, помогая им избегать наказания, чем подрывал доверие населения к суду и администрации.

Критике в «Записке» Н. Чернова был подвергнут и порядок апелляции по делам, рассмотренным в горских судах. По «Временным правилам...» приговоры горских судов обжаловались начальнику области. В Терской области горских судов было шесть, и начальник области, обремененный и гражданскими, и военными задачами, крайне редко лично участвовал в рассмотрении жалоб. Как правило, не находил для этого времени и управляющий канцелярией начальника области. Н. Чернов сообщал: «На практике окончательные заключения о правильности или неправильности обжалованного приговора дает

помощник правителя канцелярии, от доброй или злой воли которого и зависит окончательная, неподлежащая дальнейшему обжалованию судьба приговора суда»⁵⁰. Такой «порядок» провоцировал горцев отправляться во Владикавказ (областную столицу) и там добиваться выгодного решения всеми возможными средствами.

Это приводило к новой волне злоупотреблений, которая выражалась в необоснованной отмене приговоров по уголовным и гражданским делам⁵¹. Алгоритм отмены приговора был стандартным. Родственники обвиняемого находили достаточно «веские аргументы» для помощника управляющего областной канцелярии (или другого чиновника), который в докладе начальнику области отмечал недостаточность улик по рассматриваемому случаю. Дело возвращали в горский суд с рекомендацией решить его очистительной присягой. Обвиняемый без лишней рефлексии принимал ее «и с большей смелостью принимался за свое ремесло»⁵².

Завершил свою «Записку» Н. Чернов приговором горским судам: «Потеряв свой прежний престиж в глазах населения, [они] приносят вред, как самому населению (произвол в решении дел, благодаря подкупности депутатов), приносят вред и администрации, усиленно стремящейся, но пока мало успешно, искоренить хищнические инстинкты туземцев. Депутаты стараются свести всякое дело на дачу очистительной присяги вору и его родственникам, игнорируя часто прямые улики, особенно в таких судах, где председательствующий не на месте»⁵³.

Ревизия завершила свою работу в конце августа 1910 г., что совпало с приездом на Кавказ министра юстиции И. Г. Щегловитова. Министр прибыл в Тифлис вечером 28 августа в сопровождении Н. М. Рейнке и остановился во дворце кавказского наместника⁵⁴. На следующий день И. Г. Щегловитов вновь в компании Н. М. Рейнке посетил Тифлисскую судебную палату, где встретился с чинами кавказской администрации и судебским корпусом. В ходе этой встречи министр юстиции произнес короткую, но значительную речь, в которой среди прочего отметил: «Наш суд здесь, господа, есть суд русский. Он не может и не должен быть судом армянским, грузинским, татарским, осетинским, чеченским или судом какой-либо иной из многочисленных населяющих Кавказ народностей. Вам, господа, предоставлена высокая честь отправлять суд по указу Его Императорского Величества Самодержца Всероссийского, в котором воплощается единство и нераздельность мощной России»⁵⁵. Этот пассаж слушатели могли трактовать по-разному: как указание на равную удаленность суда от местных национальных элит и лоббистов или на предвестие масштабных судебно-административных реформ, призванных унифицировать формы судопроизводства окраины с порядком внутренних губерний.

Вторая интерпретация представляется более оправданной в свете «Проекта основных положений об устройстве судебной части для горского населения областей Кутаисской, Терской, Карсской, Батумской, Дагестанской и округа Закатальского»⁵⁶, подготовленного Н. М. Рейнке и его сотрудниками. Первая же статья «Проекта» предусматривала упразднение горских судов. Примечателен комментарий Н. М. Рейнке: «Собранный материал и все ви-

денное и слышанное мною на местах привело меня к твердому убеждению в необходимости упразднить ныне существующую мнимую юстицию среди горского населения и подчинить последнее мировым и общим судебным установлениям; этого настоятельно требуют разумный интерес самих горцев, культурные задачи соседнего с ними русского населения и, наконец, общий государственный интерес»⁵⁷. Кроме передачи уголовных и гражданских дел из упраздняемых горских судов в ведение мировых судей и общих окружных судов, «Проект» предусматривал разбор гражданских споров (по взаимному согласию сторон) особым третейским присутствием под председательством мирового судьи и двух выборных депутатов⁵⁸. Очевидно, в таком виде должна была реализоваться идея учреждения института шеффенов. Высшей апелляционной инстанцией для Кубанской и Терской областей определялся Сенат, а для Дагестанской, Карсской, Батумской областей и Закатальского округа — Тифлисская судебная палата⁵⁹.

Горские суды оказались заметной темой общественного обсуждения. Многочисленные публикации в региональной прессе и научной периодике стали фоном формирования взглядов Н. М. Рейнке и других участников ревизии на проблемы регионального судебно-административного реформирования. Кавказский наместник выступал сторонником масштабных судебно-административных преобразований, что облегчало работу ревизии. В итоговой статье Н. М. Рейнке и проекте преобразований заметно влияние записок местных судебных чиновников — Н. Чернова и А. Павлова.

В начале XX в. на Кавказе и власть, и общественность выступали за проведение судебно-административных реформ. И все же этот реформаторский порыв не стал началом крупных преобразований. Различные проблемы судебно-административного реформирования Кавказского края рассматривались в 1913 г. на заседаниях Совета министров⁶⁰. Результаты ревизии Тифлисской судебной палаты обсуждались в министерстве юстиции. Однако реализация «Проекта» Н. М. Рейнке была отложена до общего преобразования административных институтов на Кавказе, проведение которого также затягивалось⁶¹. Г. Г. Евангулов писал накануне начала Первой мировой войны: «Местная реформа на Кавказе стоит и сейчас на мертвой точке»⁶². Мировая война и падение самодержавия в России оставили предложения Н. М. Рейнке на бумаге. Горские суды упразднила не реформа, а революция 1917 г.

¹ Российский государственный исторический архив (далее — РГИА). Ф. 1485. Оп. 1. Д. 7. Л. 34.

² Архив Кабардино-Балкарского института гуманитарных исследований. Ф. 1. Оп. 3. Д. 1. Л. 13.

³ Законодательные акты переходного времени. 1904–1908 гг.: сб. законов, манифестов, указов Правительствующему сенату, рескриптов и положений Комитета министров, относящихся к преобразованию государственного строя России / под. ред. Н. И. Лазаревского. М., 2010. С. 28–29.

⁴ См., напр.: *Дякин В. С.* Национальный вопрос во внутренней политике царизма (XIX — начало XX вв.). СПб., 1998; *Бахтурина А. Ю.* Окраины Российской империи: государственное управление и национальная политика в годы Первой мировой войны (1914–1917 гг.). М., 2004;

Исмаил-Заде Д. И. Граф И. И. Воронцов-Дашков. Наместник Кавказский. М., 2005; *Волхонский М. А.* Первая русская революция и восстановление Наместничества на Кавказе // Кавказский сборник. Т. 3 (35) / под ред. В. В. Дегоева. М., 2006. С. 87–106; *Флоринский М. Ф.* Центральная власть и кавказская администрация в системе управления Российской империей в 1905–1914 гг. // Центр и регионы в истории России: проблемы экономического, политического и социокультурного взаимодействия: сб. науч. ст. / под ред. А. Ю. Дворниченко. СПб., 2010. С. 377–390.

⁵ *Рейнке Н. М.* Горские и народные суды Кавказского края // Журнал Министерства юстиции. 1912. № 2. С. 8–9.

⁶ Временные правила для горских словесных судов Кубанской и Терской областей // Кубанская справочная книжка на 1891 г. Екатеринодар, 1891. С. 232–242; *Абазов А. Х.* Народы Центрального Кавказа в судебной системе Российской империи в конце XVIII — начале XIX в. Нальчик, 2016. С. 180–190.

⁷ Акты, собранные Кавказской археографической комиссией. Т. 12. Тифлис, 1904. С. 434–437.

⁸ *Эсадзе С. С.* Историческая записка об управлении Кавказом. Т. II. Тифлис, 1907. С. 287.

⁹ Первая всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г. // Демоскоп Weekly. URL: http://demoscope.ru/weekly/ssp/rus_lan_97.php?reg=3 (дата обращения: 11.12.2018).

¹⁰ *Рейнке Н. М.* Горские и народные суды... С. 2–71.

¹¹ *Агишев Н. М., Бушен В. Д., Рейнке Н. М.* Материалы по обозрению Горского и народного судов Кавказского края. СПб., 1912.

¹² Кавказ. 1854. 21 апр. С. 2.

¹³ Цит. по: *Абазов А. Х.* Народы Центрального Кавказа... С. 224.

¹⁴ См. об этом: *Кобахидзе Е. И.* Очерк К. Л. Хетагурова «Горский словесный суд» и проблема реорганизации судопроизводства для горцев Северного Кавказа в 70-х гг. XIX — начале XX вв. // Известия Северо-Осетинского института гуманитарных и социальных исследований. 2010. № 4 (43). С. 37–47.

¹⁵ *Хетагуров К. Л.* Горский словесный суд. URL: http://hetagurov.ru/tvorchestvo/proza/publicistika/Gorskiy_slovesnyy_sud.htm (дата обращения: 03.01.2019).

¹⁶ Там же.

¹⁷ Там же.

¹⁸ *Кобахидзе Е. И.* Очерк К. Л. Хетагурова... С. 38.

¹⁹ *Ифлянд П. А.* Коронный суд на Кавказе и суд присяжных // Журнал Министерства юстиции. 1899. № 10. С. 10.

²⁰ Всеподданнейший отчет начальника Терской области и наказного атамана Терского казачьего войска о состоянии области и войска за 1891 год. Владикавказ, 1892. С. 83.

²¹ Приводится по: *Прасолов Д. Н.* Военная карьера и общественная активность как факторы социального отчуждения на Кавказе: случай генерал-лейтенанта Т. А. Шипшева // Новое прошлое / The New Past. 2018. № 3. С. 74.

²² РГИА. Ф. 1485. Оп. 1. Д. 5.

²³ Там же. Л. 1.

²⁴ Там же. Л. 5.

²⁵ Там же. Л. 7.

²⁶ Всеподданнейшая записка по управлению Кавказским краем генерал-адъютанта графа Воронцова-Дашкова. СПб., 1907. С. 132.

²⁷ РГИА. Ф. 1485. Оп. 1. Д. 5. Л. 12.

²⁸ Там же. Л. 15.

²⁹ Там же.

³⁰ Кавказ. 1910. № 99. С. 2.

³¹ *Хавский Б.* Очерки Закавказского межевания // Журнал Министерства юстиции. 1902. № 6. С. 198–204; № 10. С. 168–174.

³² Кавказ. 1910. № 99. С. 2.

³³ РГИА. Ф. 1535. Оп. 1. Д. 1. Л. 3.

³⁴ Всеподданнейшая записка по управлению Кавказским краем генерал-адъютанта графа Воронцова-Дашкова. СПб., 1907. С. 123.

- ³⁵ Там же. С. 130.
- ³⁶ Там же. С. 135–136.
- ³⁷ Кавказ. 1910. № 100. С. 2.
- ³⁸ Там же. № 101. С. 2.
- ³⁹ РГИА. Ф. 1485. Оп. 1. Д. 7. Л. 5.
- ⁴⁰ Там же.
- ⁴¹ Там же. Л. 6.
- ⁴² Рейнке Н. М. Горские и народные суды... С. 16–17, 25.
- ⁴³ Временные правила для горских словесных судов Кубанской и Терской областей // Кубанская справочная книжка на 1891 г. Екатеринодар, 1891. С. 239.
- ⁴⁴ РГИА. Ф. 1485. Оп. 1. Д. 7. Л. 11.
- ⁴⁵ Там же. Л. 21.
- ⁴⁶ Там же. Л. 22.
- ⁴⁷ Там же.
- ⁴⁸ Там же. Л. 23.
- ⁴⁹ Там же. Л. 4.
- ⁵⁰ Там же. Л. 26.
- ⁵¹ Там же.
- ⁵² Там же. Л. 27.
- ⁵³ Там же. Л. 27–28.
- ⁵⁴ Кавказ. 1910. № 196. С. 1.
- ⁵⁵ Там же. № 197. С. 1.
- ⁵⁶ Проект основных положений об устройстве судебной части для горского населения областей Кутаисской, Терской, Карсской, Батумской, Дагестанской и округа Закатальского // Журнал Министерства юстиции. 1912. № 2. С. 70–71.
- ⁵⁷ Рейнке Н. М. Горские и народные суды... С. 3.
- ⁵⁸ Проект основных положений об устройстве судебной части для горского населения областей Кутаисской, Терской, Карсской, Батумской, Дагестанской и округа Закатальского // Журнал Министерства юстиции. 1912. № 2. С. 70; Дарчиева С. В. Проблемы политико-административного управления на Северном Кавказе в начале XX в. (на примере Терской области) // Известия Северо-Осетинского института гуманитарных и социальных исследований. 2016. № 22 (61). С. 53.
- ⁵⁹ Проект основных положений об устройстве судебной части для горского населения... С. 71.
- ⁶⁰ Дарчиева С. В. Проблемы политико-административного... С. 53.
- ⁶¹ См. об этом: Хасбулатов А. И. Суд и судебные реформы в Чечне (вторая половина XIX — начало XX в.) // Научная мысль Кавказа. 2007. № 1. С. 77.
- ⁶² Евангулов Г. Г. Местная реформа на Кавказе. СПб., 1914. С. 9.

Статья поступила в редакцию 19 января 2019 г.
Рекомендована в печать 12 сентября 2019 г.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

Урушадзе А. Т. «Мнимая юстиция»: горские словесные суды и проблема судебно-административного реформирования Кавказского края в материалах ревизии Н. М. Рейнке // Новейшая история России. 2019. Т. 9, № 4. С. 914–927.
<https://doi.org/10.21638/11701/spbu24.2019.404>
УДК 94(470.64)

Аннотация: Российская империя стремилась окончательно решить проблему интеграции Кавказа в общегосударственное политико-правовое пространство. Социально-политический кризис кавказского края рубежа XIX–XX вв. был спровоцирован падением эффективности системы управления

регионом. Централизация административных практик затормозила интеграцию Кавказа в пространство империи, заменив живую деятельность мертвой формой. Восстановление Кавказского наместничества в 1905 г. было крайним шагом. Сам институт наместничества с его автономией и самостоятельностью наместника являлся не чем иным, как бегством от империи ради империи. Проведенные в экстремальных условиях преобразования вернули российской власти доверие населения и статус ментора. Однако многие проблемы модернизации края так и не получили полного разрешения, что способствовало дальнейшему возрастанию конфликтного потенциала и развитию центробежных тенденций. Одной из наиболее острых проблем судебно-административной организации была деятельность горских судов. Сенатская ревизия Тифлисской судебной палаты 1910 г. показала пропасть между горскими судами и общероссийскими институтами судопроизводства, работавшими на основании судебных уставов 20 ноября 1864 г. Мнение о пагубности горских судов, своим существованием словно отграничивающих горцев от других подданных российского императора, разделялось как членами ревизии, так и чинами местной администрации. Сторонниками упразднения горских судов были глава ревизии известный российский юрист Н. М. Рейнке и предпоследний кавказский наместник И. И. Воронцов-Дашков. Но упразднение этой «мнимой юстиции» наталкивалось на силу традиции, согласно которой Кавказ продолжал оставаться окраиной, управляемой особым способом. В статье на основе архивных документов показаны источники формирования взглядов Н. М. Рейнке на проблему реорганизации судопроизводства южной окраины Российского государства.

Ключевые слова: Кавказское наместничество, Кавказ, горские словесные суды, Н. М. Рейнке, ревизия, Тифлисская судебная палата.

Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского научного фонда (РНФ) в рамках проекта № 17-78-20117 «Национальные окраины в политике Российской империи и русской общественной мысли».

Сведения об авторе: Урушадзе А. Т. — канд. ист. наук, науч. сотр., Южный научный центр РАН; доц., Южный федеральный университет (Ростов-на-Дону, Россия); aturushadze@sfnedu.ru

Южный научный центр РАН, Россия, 344006, Ростов-на-Дону, пр. Чехова, 41

Южный федеральный университет, Россия, 344006, Ростов-на-Дону, ул. Большая Садовая, 105/42

FOR CITATION

Urushadze A. T. "Imaginary Justice": Mountain Verbal Courts and the Problem of Judicial and Administrative Reform of the Caucasus Region in the Materials of the Audit N. M. Reinke', *Modern History of Russia*, vol. 9, no. 4, 2019, pp. 914–927.
<https://doi.org/10.21638/11701/spbu24.2019.404>

Abstract: The Russian Empire sought to finally solve the problem of integrating the Caucasus into the national political and legal space. The socio-political crisis of the Caucasian region in the late 19th and early 20th centuries was provoked by declining efficiency of regional management. The centralization of administrative practices slowed integration of the Caucasus into the Empire, replacing living activity with a dead form. The restoration of the Caucasian vicegerency in 1905 was an extreme step. The institution of the governorship, with its autonomy and independence, was nothing short of fleeing the Empire for the sake of empire. The transformations carried out in extreme conditions returned the trust of the population and the status of mentor to the Russian authorities. However, many problems of modernizing the region were not fully resolved, which contributed to an increase of the potential for conflict and centrifugal tendencies. One of the most acute problems of judicial and administrative organization was the activity of mountain courts. The Senate revision of the Tiflis Court of Justice of 1910 revealed a gap between the highland courts and the all-Russian institutes of legal proceedings, working on the basis of judicial charters on November 20, 1864. Opinions on the harmfulness of the mountain courts and their delineation of highlanders from other imperial subjects was divided among members of the audit, and the ranks of the local administration. Using archival documents, the article illustrates the problem of reorganizing legal proceedings in the southern outskirts of the Russian state.

Keywords: Caucasian viceregency, Caucasus, mountain verbal courts, N. M. Reinke, audit, Tiflis court chamber.

This research was supported by the Russian Science Foundation (RSF), project no. 17-78-20117 "National periphery in the politics of the Russian Empire and Russian social thought".

Author: *Urushadze A. T.* — PhD, Researcher, Southern Scientific Centre of Russian Academy of Science; Associate Professor, Southern Federal University (Rostov-on-don, Russia); aturushadze@sfnedu.ru

Southern Scientific Centre of Russian Academy of Science, 41, pr. Chekhova, Rostov-on-Don, 344006, Russia
Southern Federal University, 105/42, ul. Bolshaya Sadovaya, Rostov-on-Don, 344006, Russia

References:

- Abazov A. H. *The peoples of the Central Caucasus in the judicial system of the Russian Empire at the end of the 18th — beginning of the 19th century* (Nalchik, 2016). (In Russian)
- Agishev N. M., Bushen V. D., Rejnke N. M. *Materials on the review of the Gorskiy and people's courts of the Caucasus region* (St. Petersburg, 1912). (In Russian)
- Bahturina A. Yu. *Outskirts of the Russian Empire: public administration and national politics during the First World War (1914–1917)* (Moscow, 2004). (In Russian)
- Darchieva S. V. 'Problems of Political and Administrative Management in the North Caucasus at the Beginning of the 20th Century (On the Example of the Terek Region)', *Izvestiia Severo-Osetinskogo instituta gumanitarnykh i social'nyh issledovanij*, no. 22 (61), 2016. (In Russian)
- Dyakin V. S. *The national question in the internal politics of tsarism (19th — beginning of the 20th century)* (St. Petersburg, 1998). (In Russian)
- Esadze S. S. *Historical note on the governance of the Caucasus*, vol. II (Tiflis, 1907). (In Russian)
- Evangulov G. G. *Local Reform in the North Caucasus* (St. Petersburg, 1914). (In Russian)
- Florinskiy M. F. 'Central authority and the Caucasian administration in the management system of the Russian Empire in 1905–1914', *Tsentri i regiony v istorii Rossii: Problemy ekonomicheskogo, politicheskogo i sotsiokul'turnogo vzaimodeistviia* (St. Petersburg, 2010). (In Russian).
- Ifiyand P. A. 'Crown Court in the Caucasus and Jury', *Zhurnal Ministerstva iustitsii*, no. 10, 1899. (In Russian).
- Ismail-Zade D. I. *Count I. I. Vorontsov-Dashkov. Viceroy of the Caucasus* (Moscow, 2005). (In Russian)
- Khasbulatov A. I. 'Court and judicial reforms in Chechnya (second half of the 19th — beginning of the 20th centuries)', *Nauchnaia mysl' Kavkaza*, no. 1, 2007. (In Russian)
- Khavskiy B. 'Essays on the Transcaucasian land surveying', *Zhurnal Ministerstva iustitsii*, no. 6, 1902. (In Russian)
- Kobakhidze E. I. 'Essay by K. L. Khetagurov "Highland Verbal Court" and the problem of the reorganization of legal proceedings for the highlanders of the North Caucasus in the 1870s — beginning of the 20th century', *Izvestiia Severo-Osetinskogo instituta gumanitarnykh i social'nyh issledovanij*, no. 4 (43), 2010. (In Russian)
- Legislative acts of transition time. 1904–1908: a collection of laws, manifestos, decrees to the Governing Senate, rescripts and provisions of the Committee of Ministers related to the transformation of the state system in Russia* (Moscow, 2010). (In Russian)
- Prasolov D. N. 'Military career and social activity as factors of social exclusion in the Caucasus: the case of Lieutenant General T. A. Shipsev', *Novoe proshloe / The New Past*, no. 3, 2018. (In Russian).
- Reinke N. M. 'Gorskiy and people's courts of the Caucasus region', *Zhurnal Ministerstva iustitsii*, no. 2, 1912. (In Russian)
- Volkhonskiy M. A. 'The First Russian Revolution and the Restoration of Viceroyalty in the Caucasus', *Kavkazskii sbornik*, vol. 3 (35) (Moscow, 2006). (In Russian)

Received: January 19, 2019

Accepted: September 12, 2019